

автограф

Александр КАНЕВСКИЙ:

«Профессия - оптимист»

Его многие не могли понять. Более десятка книг, фильмы, пьесы, множество вещей для эстрады (последние двадцать лет незабвенные Тарапунька и Штепсель исполняли в основном его миниатюры), собственный театр... Как можно было все это оставить и уехать в 50 лет без знания языка в страну, где писатель не профессия? Александр Каневский отшучивался: «Если писатель не профессия, то я профессиональный оптимист! Когда я жил в Киеве, сын часто собирал во дворе шампиньоны. Потом двор заасфальтировали, но грибы снова появились на столе. Пробились сквозь асфальт! Были они такими плотными - не разрежешь. Вот так и мы. Кто сквозь асфальт пробился, того ножом уже не возьмешь».

Мы сидели на кухне уютной московской квартиры на Ленинском проспекте.

- Александр Семенович, в Израиле сейчас поди ж теплее?

- Там сейчас заканчивается суровая зима - 20 градусов тепла. Израильские в свитерах ходят. Когда я месяц назад приходил на пляж, на меня смотрели, как на дикаря.

- Ностальгия по российским погодам не единственная причина приезда?

- В Израиле уже почти три года я выпускаю юмористический журнал «Балаган», год существует детское приложение к нему - «Балагаша». Мне часто приходится слышать от друзей, что здесь не хватает доброго юмора, нет соответствующих изданий. И я решил выйти со своими журналами к российскому читателю. Начнем, наверное, с «Балагаша» в дешевом варианте - в виде цветной газеты.

- Но это здесь и сейчас. А когда вы начинали дело, какой была ваша цель?

- Хотелось сделать людям праздник. Эмигранты ведь переживают тяжелейший период. Чаще всего они приезжают без особых средств, и главная их ценность - российская культура. Но дети идут в школы, язык их постепенно затягивает. Происходят жуткие конфликты между родителями и детьми, старики теряют связь с внуками. Так что у детского журнала была еще сверхзадача - сохранить русский язык.

- И насколько это удается?

- Письма приходят просто волшебные! Кто-то прикован к постели - для него «Балаган» - это радостное окно в мир. Были и письма-исповеди, где признавались, что журнал спас от самоубийства. Многие говорят спасибо за то, что благодаря журналу дети снова начали читать по-русски. Помню звонок в редакцию одного сапожника: «Раньше я внукам конфеты покупал, но они так редко ко мне приходили! А теперь я просто говорю, что у меня «Балагаша», и они приходят!»

«В Израиле Перельман вдруг перестал понимать свою жену, а потом понял, что она уже говорит на иврит...» (Из «Балагана»).

- По-вашему выходит, что «русский дух» в Израиле сильно ощущается.

- Российского в Израиле предостаточно. Помню, когда только приехал, встретил на рынке грузина. 20 лет в эмиграции, но иврит так и не выучил. Русского ему вполне достаточно!.. Это государство и создавали русские социалисты. Сделали революцию здесь, а потом поехали делать ее там. До сих пор ходят по улицам с флажками в знак протеста против запрещения в России компартии... А какие там поют песни! В жару вдруг слышишь: «Ой, мороз, мороз, не морозь меня!» Люди считают эти песни своими. Переводы очень забавные, настолько волновые, что слова: «В той степи глухой замерзал ямщик» - превращаются во что-то вроде: «А в пустыне той загорал араб».

«В Израиле Перельману снова не повезло. В Тель-Авиве он нашел сто рублей». (Из «Балагана»).

Выходцы из России сохранили прекрасные качества: широту натуры, щедрость души. Только наш человек может зайти в кдруту в два часа ночи с бутылочкой. И друг примет его, стол накроет, потому что он тоже из России. А эти знаменитые суковские кухни, которые проносят существовать в Тель-Авиве...

«Говорит раввин раввину: «Почему мне, Вася, синяку». (Из «Балагана»).

Но в то же время из России привезли и это семидесятилетнее чувство стадности: все должны быть одинаковыми, и не дай Бог кому-то выделиться. Образовалась, к примеру, русская партия, которая имела реальный шанс пройти в кнессет. Можно было бы иметь человека, защищающего наши интересы. Не тут-то было! «А что это они?!» - и еще две партии появились, стали друг друга грязью поливать. Скомпрометировали друг друга перед избирателями и провалились на выборах. А взять, например, грузинских евреев - такая помощь друг другу, такое единство! Р-раз - и вытолкнули «наверх» своего представителя. Так что если там от всего худшего в себе избавиться удастся - ты в выигрыше. А если нет, будешь мучительно врать. Но уж раз попал в Израиль, надо эту непростую школу заканчивать и получать диплом.

- Похоже, вы получили «красный» диплом.

- Нет еще, к тому же его нужно всю жизнь подтверждать.

- «Начальная школа» тяжело далась? - Да как у всех. Год назад у меня вышла первая в эмиграции книга «Мое открытие Израиля». Когда меня спрашивают, какая книга станет следующей, я говорю: «Мои уроки Израиля». Только она будет толще.

«Любимое развлечение здесь суды. Даже ложась в постель с женщиной, надо класть с собой адвоката. Пусть лежит на всякий случай». (Из книги «Мои уроки Израиля»).

- У вас философский взгляд на жизнь?

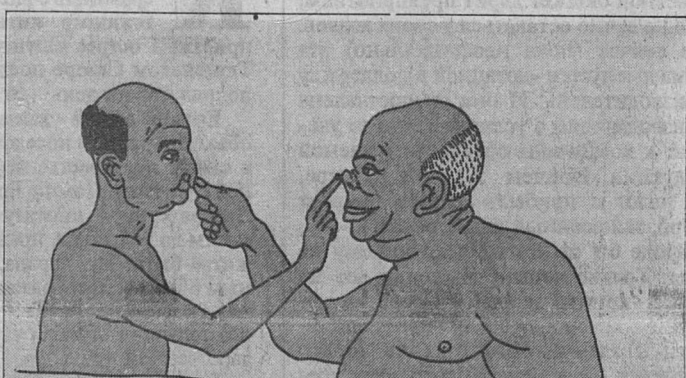
- А по-другому просто нельзя! Свое состояние я называю злокачественным оптимизмом. Терпеть не могу нытиков. Вот пример брата. Когда он приехал, я очень за него боялся. Опасался, что он не выдержит. И ему было очень трудно в театре, который постоянно был на грани закрытия. Но как он работал! По две репетиции в день! Вече-

ром обязательно спектакль. Концерты, разъезды, как у артиста областной филармонии, надо было зарабатывать для себя и для театра. Я от него слова сожаления ни разу не услышал. Теперь я горжусь им - не как артистом, а как мужчиной. Он работал, и театр выжил, был признан лучшим театром Израиля, получил статус государственного. Мэр Тель-Авива сделал небывалый подарок - бесплатное помещение. Билеты распродали на три месяца вперед!

«Израиль - это зеркало: какую рожу скорчишь, такую и в ответ увидишь». (Из книги «Мои уроки Израиля» А. Каневского).

- Рад за майора Томина, но все-таки у него рядом был брат. А вы рисковали, наверное, больше.

- Я всю жизнь рисковал! В 35 лет я уехал из Киева, где достиг всего. Там я нигде не числился, зарплату получал в ВААПе или гонорары со всей страны и из-за рубежа. Это бесило местных антисемитов. Помню, на меня кричали в Министерстве культуры Украины: «Вы самое страшное явление нашей культуры! Вы неуправляемы!» И я перебрался в Москву. И начал работать, организовал театр «Гротеск». Команда подобралась отличная: брат, Гр. Гладков, Э. Успенский, Л. Якубович... Денег не было, но были имена, поэтому сделали несколько выездов, чтобы заработать. Театр начался с «ночей смеха». Билеты расходились за три часа, пресса была хорошая. Но через какое-то время стало скучно. Всякую мелочь приходилось согласовывать с «инстанциями». Это изматывало, а без радости я работать не умею. Стал думать об отъезде. Была

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА МЕЖДУ РУССКИМ И ЕВРЕЙСКИМ НАРОДАМИ.

Рисунок Александра ДЖИКИЯ

и еще одна причина, довольно глупая. Меня, члена двух творческих союзов, лауреата премий и фестивалей смеха, не принимали в Союз писателей. Сейчас смешно вспоминать, но тогда было обидно.

«Не бей жидов - спасай Россию!» (Из «Балагана»).

- Вы авантюрист, господин Каневский!

- Да! И в этом своя прелесть, ожидание нового, проверка сил. С годами, конечно, все труднее. Но я моллю Бога только о здоровье - я понял, что могу все, что хочу.

- Например, свой журнал выпускать...

- Если бы я хотел создать журнал только силами друзей из России и Европы, то проблем не возникло бы. Но тогда это был бы всего лишь русский журнал, издаваемый в Израиле. А я хотел сделать израильский журнал на русском языке.

«Мы приехали из большой страны Советов в страну больших советов». (Из книги «Мое открытие Израиля»).

Надо было искать местных авторов. И я, еще работая в газете, дал примерно такое объявление: «Друзья! Мы, неблагодарные, забыли тех, кому мы обязаны своим решением о приезде сюда. Мы забыли российских антисемитов, а они так старались! Они и сейчас продолжают свое унизительное дело, но им очень трудно. У них очень огромный словарный запас для такой большой работы. «Жид пархатый», «жидовская морда» - вот, собственно, и все. Давайте же сочиним словарь антисемитов, отпечатаем и отправим в Россию!» Когда отклики стали приходить, понял, что журналу быть.

«Жидомусоны» - евреи, унесенные ветром. «Жид езаймы» - фиктивный брак с евреем. «Палет Шмуля» - боевой вылет. «Тут он Хамон» - там он Хам. «Обезжиденный» - СССР. «Рабишушка» - русская жена Рабиновича. «Паня-Моше» - отец Мошея. (Из «Словаря антисемитов»).

- Два журнала большого объема и приличного качества...

- Все мы выросли в стихии юмора. Чем труднее жилило, тем больше юмора было, множились анекдоты и ярче была реакция на них. Конечно, затевая журнал, я верил в этот российский феномен. Это ведь только в России писатели-сатирики собирали многотысячные залы. Такого нет нигде в мире! Сейчас, когда проводятся вечера «Балагана», приходит около тысячи человек - для Израиля это очень много. Местные писатели, когда мы устраивали совместные вечера, не верили своим глазам. Там вечер встречи с писателем - это человек 60 в университете. А здесь - целая школа контакта с публикой, еще со времен вечеров в Политехническом. Сейчас и в Израиле развивается нечто подобное. Я рассчитываю на это и пока не ошибся. При всей сложности жизни люди тянутся к смешному.

- Значит, опять все замыкается на российском юморе?

- Чешский художник Милан Стана, оформлявший мои книги, однажды прислал такой рисунок: я стою на холме, взмахнул крыльями - одну ногу оторвал от земли, а другая вросла. Никуда я не улечу от русского мышления, русской культуры, языка. И слава Богу!

Беседу вел
Дмитрий УРЮПИН